

Konul Imamverdiyeva

<https://orcid.org/0009-0009-2856-0484>

PhD in History, Azerbaijan State Flag Museum, Azerbaijan, k.imamverdiyeva@gmail.com

Atf Künyesi | Citation Info

Imamverdiyeva, K. (2025). Роль ханаки Пир Хусейна Ширвани в социально-политической истории Азербайджана XI–XIII вв. *Akademik Tarih ve Düşünce Dergisi*, 12 (5), 199-208.

Роль ханаки Пир Хусейна Ширвани в социально-политической истории Азербайджана XI–XIII вв.

Резюме

Суфизм на протяжении многих веков получил широкое распространение во многих регионах мусульманского Востока и представляет собой глубокое и многослойное религиозно-философское учение. Одним из основных источников, документирующих развитие и влияние суфизма в Азербайджане, являются эпиграфические памятники соответствующего периода. Ханакы, благодаря своему стратегическому расположению на караванных путях, стали важными центрами социально-политической и культурной жизни средневекового Азербайджана. Ханака Пир Хусейна Ширвани, функционировавшая в XI–XIII вв., выступала в качестве институционального выражения суфийской мысли данного периода. Под руководством философа и суфия XI века Пир Хусейна Ширвани тарикат Каландарийи сформировал в Азербайджане мощное интеллектуальное и духовное пространство. Настоящее исследование анализирует роль данной ханаки в социально-политической структуре средневекового Азербайджана, выявляя определяющее значение суфийских институтов в религиозных, культурных и идеологических трансформациях общества.

Ключевые слова: суфизм, ханака Пир Хусейна Ширвани, тарикат Каландарийи, Азербайджан, Средневековье

The Role of the Pir Husayn Shirvani Khanqah in the Socio-Political History of Azerbaijan in the 11th–13th Centuries

Abstract

Sufism, over many centuries, became widespread throughout numerous regions of the Muslim East and represents a profound and multilayered religious-philosophical doctrine. One of the principal sources documenting the development and influence of Sufism in Azerbaijan is the corpus of epigraphic monuments of the corresponding period. The khanqahs, owing to their strategic location along caravan routes, emerged as important centers of the socio-political and cultural life of medieval Azerbaijan. The Pir Husayn Shirvani Khanqah, which functioned during the 11th–13th centuries, served as an

Copyright and License Statement

All publication and copyright of this article are held by the Journal of Academic History and Ideas / Akademik Tarih ve Düşünce Dergisi. The article is made available by the journal as open access under the terms of the Creative Commons Attribution–NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>). Under this license, the article may be used, reproduced, and shared in any medium for non-commercial purposes, provided that proper scholarly attribution is given; however, the original content may not be altered, transformed, or used to create derivative works. The scientific, legal, and ethical responsibility for the content of the works published in the journal rests entirely with the author(s) of the article; the journal's editors and editorial board cannot be held responsible for this content. All requests concerning commercial reuse, translation, or republication of the article must be directed to the journal's editorial board at akademiktarihvedusunce@gmail.com.

institutional embodiment of Sufi thought of that period. Under the guidance of the 11th-century philosopher and Sufi Pir Husayn Shirvani, the Qalandariyya order formed a powerful intellectual and spiritual sphere in Azerbaijan. The present study analyzes the role of this khanqah within the socio-political structure of medieval Azerbaijan, revealing the defining significance of Sufi institutions in the religious, cultural, and ideological transformations of society.

Keywords: Sufism, Pir Husayn Shirvani Khanqah, Qalandariyya Order, Azerbaijan, Middle Ages

Введение

Суфизм, как важнейшее духовно-религиозное течение в истории исламского мира, оказал глубокое воздействие на общественно-политическую и культурную жизнь Азербайджана. Начиная с XI века, на территории Азербайджана начинают активно формироваться и распространяться различные суфийские братства, постепенно становясь важным элементом духовной и культурной жизни региона. Среди многочисленных суфийских памятников Азербайджана особое место занимает ханака Пир Хусейна Ширвани — центр духовной и культурной жизни, оставивший заметный след в истории страны. Основанная выдающимся философом и шейхом Пир Хусейном, эта ханака сыграла ключевую роль не только в распространении суфийских учений, но и в политической жизни средневекового Ширвана. Поддерживая тесные связи как с династией Ширваншахов, так и с монгольскими властями, ханака сыграла значимую роль в системе взаимодействия религиозных институтов и государственной власти. Анализ эпиграфических памятников и исторических данных раскрывает её значение как уникального явления, демонстрирующего неразрывную связь между духовной и политической жизнью средневекового Азербайджана.

1. История суфизма в Азербайджане

Суфизм представляет собой весьма многообразное религиозно-идеологическое течение, распространённое практически во всех странах мусульманского Востока, в том числе и в Азербайджане. История суфизма в Азербайджане имеет давнюю и богатую традицию. Средневековый Азербайджан, наряду с крупными центрами исламской цивилизации — Ираком, Сирией, Египтом и Хорасаном — завоевал славу одной из колыбелей различных суфийских течений.

Средневековые эпиграфические материалы как исторический источник дают уникальные сведения о суфийских течениях и их выдающихся деятелях, сыгравших огромную роль в общественно-политической и культурной жизни Азербайджана. Согласно эпиграфическим памятникам, на территории страны, начиная с XI и до конца XIX вв., действовали суфийские братства: Каландарийя (с ответвлениями Нейматуллахи, Хайдари), Кадирийя, Бекташийя (с ответвлениями Бабаилар и Челебилер), Халватийя,

Сефевийя, Накшбандийя (с ветвью Алавийя) и другие (Nemat, 2003). На протяжении веков суфизм, благодаря деятельности религиозных центров (ханака), прочно утвердился на территории Азербайджана и приобрёл значительные позиции в обществе. Расположение ханака на караванных путях, а также их роль в социально-политической и религиозно-культурной жизни страны оказывали влияние на эволюцию суфийского движения в регионе. Одним из древнейших суфийских обителей, существовавших на территории Азербайджана, была ханака Пир Хусейна Ширвани. Пир Хусейн — историческая личность, выдающийся учёный и философ своего времени, сыгравший важную роль в формировании исламско-философского мировоззрения средневекового Азербайджана.

В надписях на комплексе шейха он упоминается такими титулами, как «могущественный», «выдающийся пир», «достигший в суфизме третьей ступени (аль-салик)», «видный из святых», «имам, занимающийся духовными делами». Это свидетельствует о том, что он был влиятельным человеком своего времени (Nemat, 2010, s. 17). Согласно эпиграфическим источникам, выдающийся азербайджанский философ Пир Хусейн ибн Абдаллах ибн Убайдуллах Ширвани возглавлял в XI веке братство Каландарийя в Азербайджане. Одним из центров этого братства был город Нишапур, где им руководил шейх Абу Саид Абу-л-Хайр (р. 967 г.). Он являлся самым ярким представителем хорасанской школы мистицизма.

На основе эпиграфических надписей выясняется, что в Азербайджане были последователи шейха Абу Саида Абу-л-Хайра. Когда в Нишапуре братство Каландарийя возглавлял Абу Саид Абу-л-Хайр, рядом с ним находились азербайджанские философы — сын и последователь Абу Абдуллаха ибн Хафифа, поэт и мыслитель Мухаммед Али Бакуви Баба Кухи и его брат Пир Хусейн Ширвани (Seyid-zade, 1960a; Nemat, 2003). По сведениям Мухаммада ибн Мунаввара, богатый ширванский купец Абу Наср Ширвани из Шемахи переехал в Нишапур и примкнул к тарикату Абу Саида Абу-л-Хайра, став его мюридом (Ashurbeyli, 1985). Впоследствии, по указанию Абу Саида, Пир Хусейн вернулся в Шемаху, начал распространять его учение и всё своё состояние потратил на постройку ханаки. Год рождения Пир Хусейна неизвестен, однако указывается, что он умер в глубокой старости в 467 г. х. = 1074 г. (Ashurbeyli, 1985). Его ханака находится в селе Навахи на р. Пирсагат, на торгово-караванной дороге Баку–Сальян, Шемаха–Иран, и до сих пор является местом поклонения (Nemat, 2010). Как отмечал А. А. Сеид-заде, «изучение религиозно-философских взглядов Пир Хусейна крайне затруднительно, поскольку нет указаний на какие-либо его произведения и даже наименование его

тариката» (Seyid-zade, 1960b). О широком распространении суфизма в Азербайджане свидетельствует тот факт, что только в Ширване было построено около 400 ханака последователей Абу Саида Абу-л-Хайра (Ashurbeyli, 2006). Ханака Пир Хусейна получила известность в научной литературе прежде всего благодаря внутреннему архитектурному декору. Уже первые исследователи с восхищением говорили об убранстве интерьера гробницы Пир Хусейна. Надписи на гробнице, художественное оформление, изразцовые украшения михраба мечети свидетельствуют о богатстве ханаки. Подтверждением вышесказанному являются слова А. А. Али-заде: «гробница шейха Пир Хусейна располагала крупным вакфом в виде недвижимого имущества» (Ali-zade, 1956). История изучения ханаки Пир Хусейна впервые была начата советским востоковедом В. А. Крачковской, которая высоко оценила этот величайший архитектурный памятник эпохи Ширваншахов. Однако первые сведения об этой ханаке принадлежат нумизмату-ориенталисту И. А. Бартоломею, посетившему этот памятник в 1858 г. во время поездки по Кавказу и Ирану. Остатки мавзолея, увиденные им, уже были разрушены. Внутреннее убранство мечети и мавзолея, а также изразцы, украшающие стены, привели И. А. Бартоломея в восторг, и у него возникла идея перевезти сохранившиеся убранства мавзолея в Петербург. Однако этой идее не суждено было осуществиться, и мавзолей был предоставлен самому себе (Krachkovskaya, 1946).

В результате большинство изразцов из комплекса было вывезено в многочисленные музеи Европы, в Государственный музей Грузии, в Государственный Эрмитаж в Санкт-Петербурге и в Музей литературы им. Низами в Азербайджане (Nemat, 1991). Значимость этих изразцов, вывезенных за пределы, даёт прекрасное представление о памятнике, исключительном по своему художественному оформлению и красоте. Как отмечала В. А. Крачковская, *“и за пределами нашей страны в Иране с убранством мавзолея Пир Хусейна может соперничать лишь мавзолей Имама Рзы в Мешхеде...”* (Krachkovskaya, 1946, s. 104). Окружённый мощной крепостной стеной комплекс ханаки до сих пор сохранил своё средневековое величие. Комплекс ханаки состоит из строений средневековой Ширвано-Апшеронской архитектуры. Памятники комплекса сосредоточены вокруг гробницы Пир Хусейна.

Ханака представляет собой сложный комплекс построек, который возник постепенно. Первые постройки ханаки были возведены ещё при жизни Пир Хусейна в XI веке. Ханака состояла из минарета, мечети, большой приёмной залы, конюшни и караван-сарая. Здесь же находилось и большое кладбище, где, возможно, были

захоронены мюриды Пир Хусейна (Ashurbeyli, 1985). Ханаки, построенные на торгово-караванных путях, играли важную роль в социально-экономической, культурной и политической жизни Азербайджана. Расположение ханака на торговых путях приносило большие выгоды, поступающие в виде вакфов — завещаний от многочисленных постояльцев. Обычно такие религиозные центры строили вокруг гробницы духовного лица — шейха, руководившего религиозным течением. Имея огромный авторитет среди народа, шейх активно участвовал в экономической жизни страны. Ханаки шейхов пользовались поддержкой купечества.

Так, М. С. Нейматова, ссылаясь на Е. Э. Бертельса, пишет: «Принимая во внимание огромное значение, которое шейх оказывал на массы и, в первую очередь, на ремесленников, купечество было, конечно, заинтересовано в поддержании хороших отношений с шейхами. Шейх мог легко уладить любое недоразумение, которое могло бы возникнуть при вмешательстве светских властей или администрации и привело бы к нежелательным для купца последствиям» (Bertels, 1965; Nemat, 1991). Кроме того, ханаки играли роль религиозного центра, ибо расположение таких центров на торговых путях создавало условия для распространения учений азербайджанских религиозных деятелей в соседние мусульманские страны.

Особое внимание строительству и содержанию этого религиозного центра уделяли Ширваншахи, о чём свидетельствует персоязычная надпись на основании минарета:

*Во время ширваншаха, великого Ахситана (II) б.

*Фарибурза (III). Дата — мухаррам шестьсот пятьдесят четвёртого года. Мухаррам 654 г. х. = 30. I / 29. II 1256 г. (Krachkovskaya, 1946, № 50).

Известно, что после смерти Фарибурза III в Ширване стал править его сын Ахситан II (641 г. х. / 1243/4 г. и 653 г. х. / 1255/6 гг.). Закарийа ал-Казвини (1203–1283), живший в это время, в своём сочинении упоминает Ахситана II так: *“...владелец Ширвана был владыкой могущественным, обладателем мощи и силы”* (Ashurbeyli, 2006, s. 141).

Следует отметить, что эти сведения относятся к началу правления Ахситана II, до завоевания страны Хулагу ханом. Как известно, в 1256 г. территория Азербайджана была завоёвана Хулагидами. Государство Ширваншахов было включено в состав Хулагидов как вассальное владение. Ахситану II, мудрому государственному правителю, удалось спасти Ширван от разорения, изъявив Хулагидам покорность (Ashurbeyli, 2006).

Имеется ещё надпись на минарете с именами Ширваншахов:

*Приказал (построить) это строение Гаршасб б. Ахситан в месяце раджаб шестьсот девяносто третьего года. Раджаб 693 г. х. = 28 V – 27 VI 1294 г. (Nemat, 1991, № 54).

Справа на минарете имеется надпись с именем мастера:

*Архитектор минарета Шамс ад-Дин Мухаммад б. Аби-л-Аббас? Работа Махмуда б. Ибрахима (Nemat, 1991, № 55). К сожалению, указанная Б. Дорном в своём отчёте надпись на восточной наружной стене укрепления с именем Ширваншаха Халилуллаха I (824 / 1421 г.), восстановившего стены укрепления, впоследствии была утеряна (Ashurbeyli, 2006). Но фотография надписи сохранилась до наших дней. В надписи говорится, что Абд ас-Самадом проводились восстановительные работы в ханаке (Nemat, 2010).

Кроме того, имеется ещё одна надпись на михрабе мечети ханаки Пир Хусейна. Впоследствии михраб с надписью был перенесён в Музей литературы им. Низами НАНА в 1940 г.:

*Величайший султан Абу-л-Фатх Фаррух-зад б. Ахситан б. Фарибурз б. Гаршасиф Насир амир ал-муминин шестьсот шестьдесят пятого года (665 г. х. = 1266/67 гг.) (Nemat, 1991, № 48).

Внимание, уделяемое Ширваншахами строительству ханаки Пир Хусейна, было связано с широким распространением суфизма в Ширване. Очень часто шейхи, уважаемые религиозные деятели, были на стороне народа в их борьбе против феодального гнёта и центральной власти. Таким образом, оказывая поддержку суфийским шейхам и руководимым ими религиозным центрам, Ширваншахи, уже к тому периоду вассалы монголов, пытались добиться расположения шейхов, повысить свой авторитет среди народа. Ханака Пир Хусейна была одним из весьма почитаемых мест паломничества не только среди населения Азербайджана, но и в других странах мусульманского Востока. Монголы также оказывали особое почтение религиозным деятелям-шейхам и возглавляемым ими духовным центрам — ханакам.

Монгольские правители стремились укрепить своё господство над территорией, через которую проходили основные торгово-караванные пути, связывавшие Восток с Западом. Кроме того, расположение религиозных центров, таких как ханака Пир Хусейна на караванных путях, и их роль в социально-политической и религиозно-культурной жизни страны являлись одной из причин, по которой монгольские правители уделяли этим центрам особое внимание. Посещение монгольскими правителями религиозных центров, в частности ханаки Пир Хусейна, было связано также с исламской политикой монголов. Принятие ими ислама было обусловлено борьбой Ильханов с Золотоордынскими ханами за овладение Азербайджаном (Ali-zade, 1956; Nemat, 2010).

С образованием государства Хулагидов начались войны между ними и ханами Золотой Орды за обладание Азербайджаном. Господство Ильханов над важнейшими торгово-караванными путями, проходившими через территорию Азербайджана, являлось одной из основных причин противоречий золотоордынских ханов с Хулагидами. Кроме того, золотоордынские ханы и ильханиды стремились захватить доходы, поступающие с территории Азербайджана, славившегося своими природными богатствами (Azerbaijan tarixi, 1999). Золотоордынские ханы пытались воспользоваться поддержкой народа, прибегнув к исламу как к идеологическому орудю. Известно, что Узбек-хан исповедовал ислам, и поэтому некоторые золотоордынские ханы часто выступали против Ильханов под флагом защиты интересов мусульман. Учитывая роль религиозных деятелей-шейхов в социально-политической и культурной жизни страны, золотоордынские ханы стремились заручиться их поддержкой.

Так, по сообщению Вассафа, *‘‘золотоордынский хан Узбек совершил паломничество к ханаке Пир Хусейна. Там он выслушал жалобы о том, что последователи Пир Хусейна были ограблены его войсками, причём было угнано 30 000 баранов, 20 000 коров и ослов. Из числа мужчин и женщин на вакфных землях ханаки некоторые были обращены в рабство и т. д. Выслушав жалобы населения, Узбек-хан принял строгие меры, и похищенное имущество было возвращено’’* (Ali-zade, 1956, s. 326; Nemat, 2001). Монгольские правители также вели восстановительные работы при ханаке Пир Хусейна, завещали значительные вакфы для содержания комплекса сооружений. Об этом свидетельствует эпиграфическая надпись XIII века над входом минарета:

**Во дни падишаха справедливого Менкубуга каана – да увеличит Аллах его справедливость – это строение минарета, который (находится) при ханаке почтенного шейха Пир Хусейна – да осветит Аллах его дух – Соорудили с высшей помощью (с помощью Аллаха) за счёт постоянного содержания и содействия Аргун Аги, правителя в степи и на суше. (Если) этот минарет будет разрушаться, пусть за этот счёт восстанавливает его (Nemat, 1991, № 53). Как отмечал В. В. Бартольд, «Мунке-каан отличался своей веротерпимостью, которой соответствовало его стремление править каждой областью сообразно национальностям и привычкам населения» (Bartold, 1963, s. 563). Кроме того, великий хан Мунке прекрасно понимал особое положение духовенства среди населения, в связи с чем оказывал ему особое почтение, что подтверждается выше.*

Упомянутый в надписи Аргун-Ага являлся наместником великого каана в областях Хорасана, Ирака Персидского, Лура, Кирмана, Азербайджана, Ширвана и ряда

других вилайетов. Должность наместника он занимал при Угэдей-каане, Гуюк-каане и Менку-каане (Ali-zade, 1956). Эпиграфические надписи дают сведения о других последователях Абу Саида Абу-л-Хайра в Азербайджане — Абу Саиде Абдал Бакуви в Баку, Хвадже Насирадине Абу Насре Ширвани в Ширване и Абу Омаре Нахичевани в Нахичевани, а также о шейхе Баби Йакубе, ханака которого находилась в селении Бабы в Физулинском районе. Известно, что шейх Баби Йакуб пользовался огромным авторитетом среди народа и руководил народными выступлениями в Карабахе. Таким образом, собранные сведения раскрывают значительную роль суфийских обителей и тарикатов не только в культурной, но и в общественно-политической жизни Азербайджана. Кроме того, эпиграфические памятники служат ценным источником в изучении деятельности суфийских братств и их последователей на территории Азербайджана, а также доказывают тесную политико-идеологическую связь мусульманского духовенства Азербайджана с исламским миром.

Заключение

Анализ эпиграфических и исторических источников позволяет с полной уверенностью утверждать, что ханака Пир Хусейна Ширвани занимала исключительное место в социально-политической, экономической и религиозной жизни средневекового Азербайджана. Она выступала не только как центр религиозной практики и мистического учения, но и как важный политико-экономический узел на караванных путях, объединяющий купцов, ремесленников и духовных лидеров. Поддержка со стороны Ширваншахов, интерес монгольских правителей, многочисленные вакфы и народное почитание свидетельствуют о высоком авторитете Пир Хусейна и его обители. Ханака служила не просто религиозным сооружением, но и центром духовного притяжения, оказывавшим влияние на формирование общественного сознания и развитие суфийской традиции в регионе. Более того, деятельность таких духовных центров, как ханака Пир Хусейна, стала своеобразным мостом между Азербайджаном и остальным исламским миром, способствуя интенсивному культурному, интеллектуальному и духовному обмену. Благодаря этому ханака превратилась в символ не только религиозного служения, но и взаимодействия культур, идей и цивилизаций. Все рассмотренные факты убедительно показывают, что суфийские организации играли ключевую роль в общественно-политической жизни страны, а их вклад в развитие духовной культуры и формирование культурного наследия Азербайджана имеет

фундаментальное значение для понимания исторического процесса и религиозной мысли региона.

Literatura

Ali-zade, A. A. (1956). *Sotsial'no-ekonomicheskaya i politicheskaya istoriya Azerbaydzhana XIII–XIV vv.* Akademiya nauk Azerbaydzhanskoy SSR. (In Russian).

Ashurbeyli, S. B. (1985). Khanaka na r. Pirsagat i Shirvanshakhi. In *Dukhoventstvo i politicheskaya zhizn' na Blizhnem i Srednem Vostoke v period feodalizma* (pp. 32–37). Nauka. (In Russian).

Ashurbeyli, S. B. (2006). *Gosudarstvo Shirvanshakhov.* Abilov, Zeynalov i synov'ya. (In Russian).

Azerbaycan tarixi. (1999). (Vol. 3, 12 cildə). Elm. (In Azerbaijani).

Bartold, V. V. (1963). *Sochineniya* (Vol. 1, *Turkestan v epokhu mongol'skogo nashestviya*). Vostochnaya literatura. (In Russian).

Bertels, E. E. (1965). *Izbrannye trudy* (Vol. 3, *Sufizm i sufijskaya literatura*). Nauka. (In Russian).

Krachkovskaya, V. A. (1946). *Izratsy mauzoleya Pir Khuseyna.* Izdatel'stvo Akademii nauk Gruzinskoy SSR. (In Russian).

Nemat, M. S. (1991). *Korpus epigraficheskikh pamyatnikov Azerbaidzhana* (Vol. 1, *Arabo-perso-tyurkoyazychnye nadpisi. Baku i Apsherona XI–nachala XX veka*). Elm. (In Russian).

Nemat, M. S. (2001). *Korpus epigraficheskikh pamyatnikov Azerbaidzhana* (Vol. 3, *Arabo-perso-tyurkoyazychnye nadpisi Nakhchyvanskoy Avtonomnoy Respubliki (XII–nachala XX veka)*). XXI–Yeni Nəşrlər Evi. (In Russian).

Nemat, M. S. (2003). O nekotorykh sufijских ordenakh v Azerbaidzhane (XI–XIX vv.). *Problemy vostochnoy filosofii*, (1–2), 28–34. (In Russian).

Nemat, M. (2010). *Azərbaycanda pirlər.* Elm və təhsil. (In Azerbaijani).

Seyid-zade, A. A. (1960a). Mukhammad-Ali Bakuvi (948–1050). *Doklady Akademii nauk Azerbaydzhanskoy SSR*, 16(3), 311–315. (In Russian).

Seyid-zade, A. A. (1960b). Pir Khuseyn Shirvani (Shirvanan). *Doklady Akademii nauk Azerbaydzhanskoy SSR*, 16(12), 1265–1268. (In Russian).

Telif ve Lisans Bildirimi

Bu makalenin tüm yayın ve telif hakları Journal of Academic History and Ideas / Akademik Tarih ve Düşünce Dergisi'ne aittir. Makale, dergi tarafından Creative Commons Atıf-GayriTicari 4.0 Uluslararası Lisansı (CC BY-NC 4.0) kapsamında açık erişimli olarak sunulmaktadır (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>). Bu lisans kapsamında, makale uygun bilimsel atıf yapılması koşuluyla ve yalnızca ticari olmayan amaçlarla her türlü ortamda kullanılabilir, çoğaltılabilir ve paylaşılabılır; ancak orijinal içeriğin değiştirilmesi, dönüştürülmesi veya üzerinde türev eser üretilmesi kesinlikle yasaktır. Dergide yayımlanan çalışmaların bilimsel, hukuki ve etik sorumluluğu tamamen makale yazar(lar)ına aittir; dergi editörleri ve yayın kurulu bu içerik nedeniyle sorumlu tutulamaz. Makalenin ticari yeniden kullanımı, çeviri veya yeniden yayımlanmasına ilişkin tüm talepler, derginin editör kuruluna akademiktarihvedusunce@gmail.com adresi üzerinden iletilmelidir.